

Эта идея должна руководить работой анархистовъ всѣхъ странъ. Времени мало, но это даетъ намъ новыя силы, новый приливъ энергіи; если мы не сумѣемъ достигнуть намѣченной нами цѣли, усилія и жертвы народа пропадутъ опять даромъ.

II.

Прежде чѣмъ изложить нашъ взглядъ на экспроприацію, — мы должны отвѣтить на одно возраженіе, которое намъ постоянно дѣлають, возраженіе, не выдерживающее никакой критики, но очень распространенное въ нашемъ обществѣ Политическая экономія, — это псевдо-наука буржуазіи, — непрерывно поетъ хвалебныя гимны частной собственности: — „Смотрите, говоритъ она, какіе чудеса совершаетъ крестьянинъ, какъ только онъ становится собственникомъ воздѣлываемой имъ земли; смотрите, какъ усердно онъ обрабатываетъ свой клочекъ земли, какіе урожаи извлекаетъ изъ самой неплодородной почвы! Смотрите какіе успѣхи сдѣлала промышленность съ тѣхъ поръ, какъ она отчасти перешла въ частныя руки! Всѣми этими чудесами мы обязаны существованію частной собственности!»

Но экономисты послѣ этихъ словъ не приходятъ къ естественному заключенію: „Земля тому, кто ее обрабатываетъ!», а спѣшатъ сказать: „Земля помѣщику, который будетъ ее обрабатывать съ помощью батраковъ!» Многіе поддаются этимъ разсужденіямъ и повторяютъ ихъ, не задумываясь надъ ихъ значеніемъ. Что касается насъ „утопистовъ», — именно потому, что мы „утописты», — мы стремимся вникнуть въ суть дѣла, проанализировать эти вопросы, и вотъ къ какому заключенію мы пришли.

Мы утверждаемъ, что крестьянинъ начинаетъ лучше обрабатывать землю, какъ только она становится его собственностью. Но съ кѣмъ господа экономисты сравниваютъ мелкаго земельного собственника? — Съ земледѣльцемъ коммунистомъ. Съ одной, напримѣръ, изъ тѣхъ духоворческихъ общинъ, которыя перебравшись на берега Амура, предоставляютъ въ общее пользованіе свой скотъ и трудъ своей молодежи, пашутъ, впрягая въ плугъ по четыре, по пяти паръ быковъ, строятъ сообща свои дома и черезъ годъ становятся богатыми и благоденствуютъ, между тѣмъ какъ одинокій эмигрантъ, который стремился расчистить свой болотистый клочекъ земли, просить, какъ милостыни, у государства нѣсколько фунтовъ муки? Или съ одной изъ тѣхъ американскихъ общинъ, описанныхъ Nordhof, которыя, предоставивъ своимъ членамъ помѣщеніе, одежду и пропитаніе, назначаютъ каждому по сто долларовъ на покупку музыкальныхъ инструментовъ, произведеній искусства и предметовъ роскоши, которыхъ нѣтъ въ магазинахъ коммуны?

Нѣтъ! отыскивать и разяснять противорѣчивыя факты, чтобъ подтвердить или отвергнуть свою гипотезу, — это хорошо для Дарвина; официальная наука предпочитаетъ ихъ не знать. Она довольствуется тѣмъ, что сравниваетъ крестьянина-собственника... съ рабомъ, половинщикомъ, арендаторомъ!

Но рабъ, обрабатывая землю своего хозяина, зналъ, что изъ урожая, который онъ соберетъ, ему достанется лишь немного ржи и гречихи, — ровно столько, чтобъ не умереть съ голода, что сколько бы онъ ни надрывался надъ работой, весной ему придется примѣшивать лебеды въ муку, какъ это дѣлають до сихъ поръ русскіе крестьяне, какъ это дѣлали французскіе до 1789 года; онъ зналъ, что стоитъ только ему поправить немного свои дѣла, — и онъ станетъ мишенью преслѣдованій хозяина. И крестьянинъ работалъ какъ можно меньше, воздѣлывалъ землю какъ можно хуже. Удивительно-ли, что его внуки, зная, что имъ будутъ принадлежать плоды ихъ труда, усерднѣе обрабатываютъ свои земли?

Положеніе половинщика представляетъ нѣкоторыя преимущества по сравненію съ положеніемъ раба. Онъ знаетъ, что половину урожая ему придется отдать собственнику земли, но за то другая половина будетъ принадлежать ему. И, не смотря на эти условія — возмутительныя съ нашей точки зрѣнія, вполне естественныя и справедливыя, — по мнѣнію экономистовъ, — онъ умудряется вносить усовершенствованія въ обработку воздѣлываемой имъ земли, конечно, настолько, насколько это возможно только благодаря его труду.

Арендаторъ, если условія его аренды не слишкомъ тяжелы и договоръ заключенъ на достаточное количество лѣтъ, если онъ имѣетъ возможность откладывать кое-какія сбереженія или у него есть деньги для оборота, дѣлаетъ еще шагъ впередъ по пути усовершенствованія обработки земли. Наконецъ, крестьянинъ собственникъ, если онъ не влѣзъ по уши въ долги при покупкѣ своего клочка